

Говоря это, Сюй Цзыхуэй бросил взгляд на Е Юаня, и увидел, что тот не выглядел недовольным.

Сюй Цзыхуэй набрался храбрости и сказал:

- В конце концов, вы кровные родственники. Даже если у Повелителя Города есть недостатки, тот факт, что он твой дедушка, не может быть изменен. Так как вы все одна семья, почему есть необходимость раздувать спор до такой степени? Независимо от того, что он сделал, его первоначальное намерение было сделать это ради семьи Жэнь, нет?

Но Жэнь Синчунь был в ярости, когда услышал это: - Сюй Цзыхуэй, мне нужно, чтобы ты совал свой нос в дела других людей? Как ты можешь оценить достоинства и недостатки этого Городского Лорда?!

Жэнь Синчунь все время высоко ценил Сюй Цзыхуэя. В противном случае, после его удара, Сюй Цзыхуэй уже отправился бы в западный рай.

Но независимо от того, как высоко он относился к нему, Сюй Цзыхуэй был просто его подчиненным.

Подчиненный сказал, что у его хозяина были «всевозможные недостатки» перед его лицом. С характером Жэнь Синчуна, как он мог это стерпеть?

Е Юань сказал Сюй Цзыхуэю с улыбкой:

- Видишь, он не заботится о твоей доброте!

Но Сюй Цзыхуэй не смутился и покачал головой, сказав:

- Городской властитель, я знаю. Эта моя жизнь была дана Городским Лордом. Принимает ли он мою милость или нет, это его проблема. Но делаю я это или нет - это проблема моя! Так как Е Юань имеет хорошее мнение обо мне и зовет меня братом Цзихуэй, то даже если я умру, я также не хочу видеть, как дедушка и внук становятся врагами.

Е Юань посмотрел на Сюй Цзыхуэя и покачал головой, сказав со вздохом:

- Брат Цзихуэй очень предан. Возможность подружиться с братом Цзихуэем - настоящее счастье для Е Юаня!

Слова Е Юаня, естественно, не были сказаны для забавы. Если бы не было Сюй Цзыхуэя, Е Хан, вероятно, уже давно бы умер. И нынешняя ситуация также определенно не была бы такой, какой она была сейчас.

Если бы Е Хан действительно умер, Е Юань, несомненно, впал бы в бешенство. Даже если Жэнь Синчунь был дедушкой Е Юаня, он определенно лично убил бы его.

Если бы он действительно убил Жэнь Синчуна, у Е Юаня не было бы никакого чувства вины.

Если бы Сюй Цзыхуэй не был бы таким честным, даже если бы он знал отношения Е Юаня и Е Хана, он не смог бы противостоять давлению Жэнь Синчуна и предпринять принципиальные действия.

Все эти годы престиж Жэнь Синчуня в городе У Фан был ужасающим.

Ситуация в настоящее время, несмотря на то, что Е Юань был крайне недоволен, все еще не достигла такой степени, чтобы полностью быть непримиримой. Особенно в обстоятельствах, когда он держал инициативу.

Е Юань медленно подошел к Жэнь Синчуню и протянул руку, чтобы сказать: - Дай это!

Жэнь Синчунь был ошеломлен. - Дать что?

- Лечебные лекарственные таблетки! - Холодно сказал Е Юань.

Жэнь Синчунь посмотрел на Е Юаня и снова посмотрел на Сюй Цзыхуэя, выражение его лица постоянно мерцало.

Он знал, что это был последний шанс, который Е Юань дал ему. Если бы он отказался дать лекарственные таблетки, его отношения с Е Юанем, скорее всего, не смогут наладиться никогда.

Жэнь Синчунь чувствовал, что упрямство Е Юаня не было ниже его.

Но передача лекарственных таблеток была равносильна тому, что он опустил голову перед Е Юанем.

Он ранил своего подчиненного, но исцелил своими же лекарственными таблетками. Это само по себе было формой подчинения. И все же Жэнь Синчунь был чрезвычайно тираническим человеком. Были только другие, кто опускал головы перед ним. Где была его часть, подчиняющаяся другим?

Все затаили дыхание, ожидая выбора Жэнь Синчуня.

После этого случая у Е Юаня и семьи Жэнь, вероятно, не будет возможности снова быть вместе.

Сюй Цзыхуэй ничего не сказал, стоя рядом. Он также общался с Е Юанем в течение некоторого времени, и более или менее понимал его.

Он был чрезвычайно властным лицом, даже перед левиофаном, подобному секте бесчисленных мечей, и непосредственно задержал внука Цинь Хунтао.

Теперь, стоя перед Жэнь Синчуном, Е Юань, сделав такой шаг, уже давал ему огромное лицо.

Теперь выбор был за Жэнь Синчуном.

Жэнь Синчунь почувствовал, как его сердце очень сильно забилося. Он застыл без движения в течение длительного времени.

Он никогда не думал, что на самом деле ему поставит мат его собственный внук.

Столкнувшись с властью Е Юаня, Жэнь Синчунь на самом деле стал испытывать страх в своем сердце!

Жэнь Синчунь был совершенно уверен в способностях Е Юаня. Когда у семьи Жэнь был Е Юань, это было не просто иметь потомка с исключительно многообещающим будущим.

Само по себе мастерства Е Юаня было уже достаточно, чтобы удивить всех!

Страх семьи Цао по отношению к Е Юаню сейчас просто невозможно описать словами.

Первоначально, Жэнь Синчунь также крайне настороженно относился к Е Юаню. Но если Е Юань присоединится к Семье Жэнь, то семью Цао больше незачем бояться!

С Е Юанем у семьи Жэнь будет еще одна живая Стена Тысячи Запросов!

- Быстрее! Моему терпению есть предел! - Сказал Е Юань нахмурившись.

Жэнь Синчунь глубоко вздохнул и достал целебную таблетку 4-го уровня из своего накопительного кольца. Он угрюмо хлопнул ею по ладони Е Юаня.

Увидев эту сцену, все с облегчением вздохнули.

Е Юань, слегка взглянул на лекарственную таблетку на своей ладони и с презрением сказал:

- Достойная вершина Государя Алхимии может только изготовить этот вид мусорной лекарственной таблетки? Забудьте об этом, пока что я не в состоянии усовершенствовать лекарственные препараты Уровня 4. Брат Цзыхуэй, тебе придется обойтись этим и взять таблетку.

Когда он сказал это, Е Юань небрежно бросил лекарственную таблетку Сюй Цзыхуэю.

Лицо Жэнь Синчуна потемнело, и он яростно сказал:

- Вонючее отродье, эта таблетка лазурной нефритовой росы лазурного цвета - это лекарство высочайшего качества в городе У Фан! И ты на самом деле говоришь, что это мусор?

Е Юань сердито сказал:

- Высший пиковый Государь Алхимии, перерабатывающий лекарственные препараты 4-го уровня, может обойтись только высоким качеством. У вас есть лицо, чтобы их даже доставать из кармана?!

Жэнь Синчунь сказал с холодной улыбкой:

- Кто не знает, как похвастаться?! Если у тебя есть возможности, изготовь одну для меня, чтобы я увидел!

Е Юань рассмеялся, но промолчал. Однако презрение в его выражении лица сильно задело Жэнь Синчуна.

Он еще не вспыхнул, когда Жэнь Дун вмешался:

- Дедушка, если Мастер прорвется в Царство Короля Алхимии, изготовление Таблеток Лазурной Цветочной Нефритовой Росы трансцендентного уровня не должно быть проблемой!

- Ты, негодяй! Почему ты помогаешь посторонним? Кроме того, он твой двоюродный брат! Для чего ты называешь его мастером?!

Услышав, что Жэнь Дун вмешался, Жэнь Синчунь тут же взорвался и накричал на него.

Но Жэнь Дун нахально ухмыльнулся и сказал:

- Вы уже сказали, что он мой двоюродный брат. Какой же он посторонний? Кроме того... мы оба разные. Это ни на что не влияет! С тех пор как я признал кузена своим мастером, он будет моим мастером в этой жизни!

Лицо Жэнь Синчуня потемнело, а фигура зашаталась, схватив Жэнь Дуна.

- Вонючее отродье! Все еще упрямисься! Смотри, я позабочусь о тебе должным образом, когда мы вернемся! Кроме того, ты, Юцзэ! Вернись домой и повернись лицом к стене, чтобы подумать над своим поведением!

По его словам, фигура Жэнь Синчуня исчезла внутри павильона Фэн Я.

Видя отдаленный вид сзади Жэнь Синчуня, Сюй Цзыхуэй с благодарностью сказал:

- Молодой Мастер спас лицо Городскому Лорду. Цзыхуэй бесконечно благодарен!

Сюй Цзыхуэй понял, что после того, как Е Юань принял лекарственную таблетку, он преднамеренно выглядел презрительным как импровизированный шут. Таким образом, не все будут выглядеть слишком неловко.

Хотя Е Юань заставил Жэнь Синчуня опустить голову, он был в конце концов одним из лучших алхимиков в этом маленьком мире.

Это лицо еще нужно было дать.

У Е Юаня было черное лицо, когда он с грустью сказал:

- Какой молодой мастер? Почему ты снова так говоришь? Просто зови меня Е Юань в будущем! Здесь, у меня, ты не подчиненный, а друг!

<http://tl.rulate.ru/book/16853/601005>